

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ В СФЕРЕ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ

Лидия ЕМЧУК,

соискатель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The article deals with positive obligations of the state in the sphere of private and family life. The author analyzes the decisions of the European Court of Human Rights against Ukraine to the formation of the content of these commitments. As a result, it is demonstrated that Part 1 of Article 32 of the Constitution contains no positive guarantees as such. This creates a conflict between the provisions of the Convention and the Constitution as the latter suggests that Ukraine is only responsible in the case of direct intervention in the rights of man and citizen.

Key words: positive obligations, respect for private and family life, legal guarantees.

Аннотация

В статье рассматриваются положительные обязательства государства в сфере личной и семейной жизни. Автор анализирует решения Европейского суда по правам человека в отношении Украины с целью становления содержания указанных обязательств. В итоге устанавливается, что часть 1 статьи 32 Конституции Украины не содержит как таковых положительных гарантий. Это создает коллизию между нормами Конвенции и Конституции Украины, поскольку, исходя из последних, Украина несёт ответственность только в случае прямого вмешательства в права человека и гражданина.

Ключевые слова: положительные обязательства, уважение к частной и семейной жизни, правовые гарантии.

Постановка проблемы. Право на неприкосновенность частной и семейной жизни, будучи неотъемлемой частью сложной конструкции прав человека, представляет собой явление социально-историческое. Каждая система права рассматривала и рассматривает человека как субъект права, носителя прав и обязанностей, своеобразное мерило индивидуальной свободы и ответственности.

Историческое развитие личной свободы и права на неприкосновенность частной и семейной жизни в человеческих отношениях основывается на принципе равенства людей в качестве юридически свободных индивидуумов. В целом, историческая эволюция содержания, объема, сферы действия принципа формального равенства подкрепляет его значение как отличительной особенности права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

В разные времена вопросам частной и семейной жизни уделялось внимание в научных работах Н. Авдеева, И. Балашкиной, В. Бачинина, Н. Беляевой, В. Блоцкого, М. Воронковой, Д. Гомьен, Н. Горобца, И. Григорьева, Г. Грищенко, Н. Измайлова, О. Иоффе, И. Каниной, Л. Красавчиковой, К. Курбонова, Е. Лукашовой, М. Маллеиной, С. Мамедова, Н. Матузова, Г. Митцуковой, В. Назарова, А. Насыровой, П. Несмелова, И. Петрухина, Д. Поливановой, А. Пре-

сняковой, И. Пристинского, Л. Прудникова, Г. Романовского, З. Ромовской, В. Рудэем, М. де Сальвиа, И. Сапрыкиной, И. Сенютой, И. Смолькова, С. Солгалогова, И. Солонченко, А. Филимоновой, Е. Цадиковой и др.

Как верно подчеркивает В. Блоцкий, история эволюции права на неприкосновенность частной и семейной жизни – это убедительная иллюстрация того, как общественное сознание влияет на содержание правовых норм [1, с. 17–18]. В настоящее время неприкосновенность частной и семейной жизни более не является по своему содержанию негативным, основанным на запрете вмешательства со стороны государства, предполагая также некоторые положительные действия со стороны государства, направленные на обеспечение этого права.

Для того, чтобы конституционные права в сфере личной и семейной жизни были реальными, эффективными, а не формальными или иллюзорными, нужно, чтобы существовала система гарантий их действительности. Эти гарантии зависят от конституционно-правового порядка в государстве, достигнутого уровня верховенства права и конституционализма.

Цель статьи – путём анализа практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) определить возможные векторы усовершенствования конституционных гарантий неприкос-

новенности личной и семейной жизни в Конституции Украины.

Для выполнения вышеизложенной цели нами были использованы, прежде всего, сравнительно-правовой метод, а также анализ, синтез и некоторые логические процедуры (восхождение от абстрактного к конкретному и наоборот). Материалами для исследования послужили решения ЕСПЧ против Украины, а также текст действующей Конституции Украины.

Изложение основного материала исследования. В. Погорилко и В. Федоренко предлагали рассматривать гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина как систему условий и средств, юридических механизмов обеспечения надлежащей реализации определенных Конституцией и законами Украины прав и свобод человека и гражданина [2, с. 194].

Ф. Вениславский и В. Колесник определяют такие гарантии как предусмотренные Основным Законом Украины условия, средства, методы и механизмы, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина [3, с. 132].

В теории конституционного права все гарантии такого рода принято делить на общие и специальные. К общим относят те, которые определяются уровнем развития общественно-государственной жизни, то есть политические, экономи-

ческие, социальные и культурные. Эти гарантии исполняют роль своеобразного фундамента, на котором только и могут развиваться соответствующие конституционные права.

Однако в контексте нашего исследования особый интерес представляют именно юридические гарантии прав в сфере личной и семейной жизни человека и гражданина. Под ними мы понимаем совокупность юридических средств, материальных и процессуальных, с помощью которых достигается воплощение наиболее полного содержания и объема этих прав в общественную практику.

Все юридические гарантии личной и семейной жизни можно разделить на:

- а) нормативные, среди которых выделяем материальные и процессуальные;
- б) правореализационные;
- в) правоприменительные.

Нормативные гарантии составляют нормы Конституции, конституционного и отраслевого законодательства, которые закрепляют права в сфере личной и семейной жизни человека и гражданина, порядок их осуществления, ограничения и защиты от произвольного вмешательства со стороны государства и других субъектов права.

Правореализационные гарантии – это совокупность юридических средств, с помощью которых человек может самостоятельно или при помощи других лиц, организаций или органов публичной власти обеспечить воплощение содержания и объема своих прав в сфере личной и семейной жизни, в том числе путем обжалования действий органов государственной власти и местного самоуправления о вмешательстве в эти права, или о невыполнении ими своих положительных обязанностей по обеспечению этих прав.

Правоприменительные гарантии – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, в ходе которой происходит защита нарушенных прав в сфере личной и семейной жизни человека и гражданина, или удается предотвратить их нарушение. Эта группа гарантий обеспечивает качество правовой процедуры рассмотрения дел.

В праве Страсбургского суда роль таких гарантий выполняют негативные (невмешательство в право), положительные (создание условий для реализации права) и процедурные (предоставление эффективных средств защиты) обяза-

тельства государств-участников Конвенции. Ниже мы рассмотрим некоторые наиболее важные решения ЕСПЧ в отношении Украины, которые затрагивают положительные аспекты прав по ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ вывел позитивные обязательства по ст. 8, расширительно истолковав понятие «уважение к частной и семейной жизни». В ряде дел Суд продемонстрировал, что Конвенция возлагает на государства обязанность не только воздерживаться от вмешательства в личную и семейную жизнь, но также принимать определенные меры, чтобы люди имели возможность отстоять свои права по ст. 8.

Так, по делу «Бендерский против Украины» заявитель жаловался на нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и уважение к личной жизни, которые были вызваны некачественной медицинской помощью (вследствие якобы некачественной онкологической операции в его теле оставили марлевый тампон, который вызвал впоследствии значительный вред его здоровью). При решении дела ЕСПЧ исходил из того, что «физическая целостность лица бесспорно вытекает из понятия «личная жизнь» в смысле п. 1 ст. 8... Итак, любое причинение вреда врачами, даже меньшего, физической целостности личности влечет за собой вмешательство в право на уважение к частной жизни» (пар. 59). И хотя небрежность частной больницы не тянет прямой ответственности по Конвенции, Суд решил выяснить, выполнило ли государство свои позитивные обязательства по ст. 8. Положительные обязательства, по мнению ЕСПЧ, заключаются в возможности частности обращаться в судебные органы с гражданскими исками отдельно или вместе с представлением уголовных исков с целью установления ответственности врачей как тех, которые работают в публичном секторе, так и тех, которые работают в частных структурах, если в случае необходимости лица могут понести соответствующее наказание. В отличие от ст. 3 Конвенции, для применения которой необходимо продемонстрировать степень тяжести вмешательства, для применения этой статьи достаточно вывода о факте принудительной госпитализации и лечения. К тому же содержание заявительницы в

больнице усложнило ее общение с несовершеннолетними дочерьми и не давало ей возможности получить доступ к ним – а это, согласно практике ЕСПЧ, составляет вмешательство в семейную жизнь [5].

В деле «Дубецкая и другие против Украины» заявители жаловались на то, что органы государственной власти не смогли защитить их жилье, частную и семейную жизнь от чрезмерного загрязнения двумя государственными промышленными предприятиями [6]. Заявители доказывали, что загрязнение окружающей среды повлекло нарушение их здоровья и качества жизни. Чтобы установить, несет ли государство ответственность по ст. 8 Конвенции, Суд должен был определить: была ли ситуация результатом внезапного и неожиданного поворота событий или, наоборот, существовала давно и была хорошо известна государственным органам; было ли государство осведомленным, должно ли оно было знать об опасности или вредном воздействии на частную жизнь заявителя; насколько заявитель сам способствовал созданию этой ситуации для себя и был способен исправить ее без чрезмерных затрат. ЕСПЧ напомнил, что в его практике принципы, которые применяются к оценке ответственности по ст. 8 Конвенции в экологических делах, в общем похожи, независимо от того, рассматривается дело с точки зрения прямого вмешательства или положительной обязанности регулировать частную деятельность. Суд напомнил свою предыдущую позицию по делу «Лопес Остра против Испании»: «... сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благосостоянии людей в такой степени, что крайне негативно отразится на их личной и семейной жизни, не подвергая, однако, серьезной опасности их здоровье» [7].

Для ответа на вопрос, имел ли место справедливый баланс между конкурирующими интересами лиц, Страсбургский суд должен был исследовать такие вопросы, которые он произвел в своем прецедентном праве:

– осуществили ли органы власти достаточные исследования, чтобы оценить риск потенциально опасной деятельности (пар. 128 решения по делу «Хаттон и другие против Соединенного Королевства» [8] и решение по делу «Джакомелли против Италии» [9])?

– разработали ли они адекватную политику против предприятий-загрязнителей на основании доступной информации (пар. 104 решения по делу «Ледяева и другие против России» [10])?

– были ли приняты все необходимые меры для своевременной реализации этой политики (пар. 92–93 решения по делу «Джакомелли против Италии» [9])?

– в какой степени лица, которых коснулась эта политика, могли влиять на процесс принятия решения, включая доступ к соответствующей информации и возможности действительно оспаривать решения органов власти (решение по делу «Герра и другие против Италии» [11])?

– были ли процедурные гарантии защиты права действительными?

– не была ли процедура необоснованно длительной и было ли решение выполнено в разумные сроки (решение по делу «Ташкин и другие против Турции» [12])?

Суд установил нарушение ст. 8 Конвенции на том основании, что государство не приняло своевременно всех эффективных мероприятий по выполнению политики по защите заявителей от экологического загрязнения.

Похожими были мотивации Суда по делу «Гримовская против Украины», в котором рассматривалась жалоба на действия власти: направив магистральную дорогу М04 по улице, которая не была приспособлена для этого, и не обеспечив надлежащий контроль за экологическим состоянием дороги и управления ею, органы власти г. Краснодар, по утверждению заявителя, нарушили его право на пользование своим жильем, а также право на частную и семейную жизнь. В своем решении Суд вновь напомнил, что жалоба такого рода может быть удовлетворена только тогда, когда действия государства приводят к ухудшению способности заявителя пользоваться своим жильем, иметь частную и семейную жизнь; не были соблюдены минимальные гарантии, направленные на обеспечение справедливого баланса между интересами заявителя и интересами общества (а именно: было ли решение правительства, которое повлекло вмешательство в частную жизнь заявителя, должным и обоснованным; была ли возможность заинтересованных лиц принять участие в его принятии; была ли предоставлена заявителю возможность обжаловать меры, которые

потянули ухудшение состояния окружающей среды).

Анализ позитивных обязательств по ст. 8 позволяет констатировать, что те проявляются в обязанности государства создать необходимые условия для того, чтобы граждане могли лично защитить свои права на уважение частной и семейной жизни, в частности в отношении защиты окружающей среды. При этом принципы, по которым устанавливается ответственность государства, являются в целом схожими с теми, которые применяются в отношении негативных обязанностей государства.

Выводы. Изложенные выше результаты анализа практики ЕСПЧ в отношении положительных обязательств государств по ст. 8 Конвенции позволяют говорить о некорректной формулировке прав в ч. 1 ст. 32 Конституции Украины: «Никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины».

Формулировка этой статьи наводит на вывод, что государство в лице уполномоченных органов несет ответственность по ч. 1 ст. 32 исключительно тогда, когда прибегает к непредусмотренному Конституцией вмешательству в частную сферу личности. Поэтому государство не несет ответственности в случаях, когда не удосуживается создать условия для реализации личных прав (иллюстрацией чего является, в частности, решение ЕСПЧ по делу «Савины против Украины» [14]).

Описанное состояние дел недопустимо, учитывая достигнутый уровень развития европейского права, ведь все члены Совета Европы в настоящее время признают, что сфера приватности лица требует также положительных действий государства, направленных на создание по крайней мере минимальных условий, необходимых для реализации соответствующих личных прав и свобод.

Список использованной литературы:

1. Блоцкий В.Н. Конституционное обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни в РФ : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / В.Н. Блоцкий. – М., 2001. – 311 с.
2. Погорілко В.Ф. Конституційне право України / В.Ф. Погорілко, В.Л.

Федоренко. – К. : Вид-во «Правова єдність», 2009. – 429 с.

3. Конституційне право України : [підручник для студ. вищ. навч. закл.] / за ред. В.П. Колісника та Ю.Г. Барабаша. – Х. : Право, 2008. – 416 с.

4. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Бендерський проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/974_313.

5. European Court of Human Rights Judgement in «Glass vs the United Kingdom» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61663>.

6. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Дубецька та інші проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/974_689.

7. European Court of Human Rights Judgement in «López Ostra vs Spain» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57905>.

8. European Court of Human Rights Judgement in «Hatton and Others vs the United Kingdom» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61188>.

9. European Court of Human Rights Judgement in «Giacomelli vs Italy» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-77785>.

10. European Court of Human Rights Judgement in «Ledyayeva and Others vs Russia» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-77688>.

11. European Court of Human Rights Judgement in «Guerra and Others vs Italy» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58135>.

12. European Court of Human Rights Judgement in «Taşkın and Others vs Turkey» [Electronic resource]. – Access mode : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67401>.

13. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Гримковська проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/974_729.

14. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Савіні проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/974_454.